

Д. Лэнгли, В. Палонин

celistic

Патриоты

Дэннис Лэнгли
Celistic. Патриоты

«Издательские решения»

Лэнгли Д.

Celistic. Патриоты / Д. Лэнгли — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832940-1

Великая Космическая Империя доживает последние месяцы. Бюрократия, мафия, коррупция рвут её изнутри. И тогда главными её врагами становятся самые верные её слуги. Патриоты.

ISBN 978-5-44-832940-1

© Лэнгли Д.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Celistic

Патриоты

Дэннис Лэнгли

Вадим Палонин

Одну минуточку, джентльмены. Пожалуйста, обратите внимание налево: если так случится, что вам когда-нибудь захочется уничтожить Землю – вам придется иметь дело с ним.

© Дэннис Лэнгли, 2016

© Вадим Палонин, 2016

© Максим Ревин, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-2940-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Электронный оркестр играл национальный гимн Великой Ламарянской Империи. На ярко освещенном плацу стояли шеренги солдат. По сторонам шел ливень, грохотал гром и сверкали молнии, но погодные лучеметы не пропускали облака на территорию части, так что над головами людей располагалось ровное прямоугольное «окно», в глубине которого, будто на дне колодца, проглядывалось синее небо.

Заканчивал читать свою речь командир, потрескивали, едва справляясь с напором ветра, лучеметы, а перед строем стояли четыре девочки подростка. Форма смотрелась на них карикатурно, широкие ремни, не рассчитанные на узкие талии, топорщились неловкими углами. Девочки дождались, пока командир закончит и наступит тишина, потом синхронно подняли правые руки, а левые положили на сердца. Сверкнула молния, вкрадчиво пророкотал плавный раскат грома.

И они заговорили: «Клянусь своей честью, всегда и везде я буду служить своей нации и своей родине с верой, старанием и любовью. Я буду дорожить славой ламарянского флага больше, чем собственной жизнью. Я буду подчиняться законам и вышестоящему командованию. В любой момент я буду готова не пощадить себя во имя страны и народа».

Посреди этой речи один из лучеметов замкнуло, и он вышел из строя. По людям ударили струи ливня. От неожиданности часть солдат кинулись под навес. На них кричали командующие, внося в строй еще больший хаос. Но девочки не сдвинулись с места, продолжая синхронно проговаривать присягу. От шума воды и криков уже никто их не слышал, а они говорили и говорили, и говорили.

Часть 1

Единственная стрелка миниатюрного будильника медленно приближалась к красной отметке. Когда оставалось уже совсем чуть-чуть, на циферблате высветилась еще одна стрелка. Она быстро побежала по кругу, а на фоне – проснулся полковник. Низенький, коротко стриженный, чуть замедленный и углубленный в свои мысли, будто старик (хотя на самом деле ему было не сильно больше сорока), он плавно поднялся, провел по глазам, опустил ноги в тапочки, потянулся и пошел в ванную. По пути он провел над будильником указательным пальцем, отключая его ровно в тот момент, когда обе стрелки коснулись черты.

Кровать за спиной автоматически отправила все белье в стирку, а устройства ванной также автоматически надвинулись, брея, моя, сканируя. И вся эта система двигалась настолько слаженно, лаконично и размеренно, что в какой-то момент стало уже не разобрать, где механизмы, а где человек, будто бы полковник растворился в этом танце услуг, превратившись в одну из шестеренок замысловатого механизма.

Через полторы минуты волна роботов схлынула, а полковник уже подключал себе утреннюю карту памяти. Эта процедура занимала всего полчаса, но обычно за весь день не случилось ничего хотя бы близкого к ней по важности. Если бы память полковника попала не в те руки, это стоило бы жизни не только ему самому, но множеству других людей. Ценность его памяти была настолько велика, что обычно он пользовался только небольшой частью, включающей лишь минимум, необходимый на один день. Еще ничего, если бы в секрете приходилось держать только пароли или адреса, но специфика работы полковника заставляла его отказываться от множества личных воспоминаний и привычек (они назывались «отпечатком личности» и позволяли компьютерам находить человека). Лишь полчаса в день у него было на то, чтобы перетряхнуть воспоминания, ненадолго вернув себе забытую человечность. Полчаса жизни. Большинство людей давно бы сошли с ума от такой работы, но полковник в это большинство не входил.

Тем временем комната вокруг него трансформировалась, кровать, раковина, шкафчики, кресла – исчезали где-то в стенах и потолке, а на их место выехал стол для совещаний.

Сама комнатка тоже не стояла на месте. Она неслышно проносилась между ярусами подземного комплекса главного разведывательного управления Ламара. Системы кранов и антигравов аккуратно передвигали помещения, так что люди, которые не должны были видеть друг друга, никогда бы не столкнулись в коридорах. Посетитель всегда встречал только тех, кого он имел право встретить. Этот комплекс невозможно было атаковать, отсюда невозможно было сбежать. Не существовало его карты, постороннему невозможно было узнать, где расположены его слабые места. Это была идеальная крепость.

Одна из стен комнаты расступилась – за ней показался высокий статный светлый человек с генеральскими погонами на плечах. У него были большие руки и открытое лицо. Генерала звали Ральфом Джеферсом, и он только что был назначен на эту должность. Полковник не обратил на Джеферса внимания – тот появился на полминуты раньше графика. За эти полминуты полковник успел закончить манипуляции с постоянной памятью и записать себе в голову оперативную информацию, необходимую на ближайшие сутки. Он сразу почувствовал приятное послевкусие, как после чашки хорошего кофе. Это был маленький подарок их системщика, знающего, что у полковника постоянно не хватает времени на хороший спокойный завтрак. Полковник непроизвольно улыбнулся этому фальшивому сладостному воспоминанию.

– Вы полковник Ник Фергюсон? – спросил генерал после небольшой паузы.

Они встретились взглядами.

«Очевидно, это я, все же на форме написано», – мог сказать полковник, но промолчал, как раз дожидая оставшиеся секунды. Он вообще предпочитал молчать, когда мог.

Еще одна стена открылась, и за ней показался широкий спортивный зал.

Полковник знал, что генерал Джеферс явился, просто чтобы поздороваться, в конце концов им же предстояло еще работать вместе. Обычная вежливость. Стоило ли проявлять вежливость в ответ? Нет, не стоило.

Так ничего и не сказав, полковник шагнул было в зал, но Джеферс остановил его словами: «Ник, так не пойдет».

Полковник обернулся.

– Ник, я хотел, чтобы вы поняли. Вы привыкли так вести себя раньше, но давайте попытаемся как-то изменить характер вашего общения с командованием. – Ральф старался говорить мягко.

– А вы остановите меня.

На этом приветствие было закончено. Полковник оставил собеседника позади и вошел в зал. Его всегда раздражали все эти новички, которых спускали «сверху». Проблем от них всегда было больше, чем пользы. Пршное начальство давно осознало, что лучше не лезть не в свое дело, но только не этот. Этот, конечно, знает, как все сделать лучше. Сейчас он все исправит, все починит. Герой. Характер общения он изменять явился.

От раздражения он даже закашлялся. И в то же мгновение его подхватили с обеих сторон две пары ловких рук.

– Вот, выпейте воды, полковник, – юркая девушка-блондинка протягивала стакан.

– Лучше молоко с медом, – назидательная брюнетка тянула другой стакан. – Оно хорошо действует на дыхательные пути. Я знаю, как вам будет лучше.

– Но вы, главное, садитесь, – блондинка принялась кружить вокруг него, заодно оттесняя брюнетку.

– В таких случаях лучше стоять, – проворчала та.

– А где Хлоя? – не обращая на них внимания, полковник оглядывал помещение. – Мишель, хватит. Послушай, где Хлоя?

– Она подвернула ногу, – блондинка наконец остановилась, с удовольствием повиснув у него на плечах. – Ныла все утро сегодня. Полковник, вы ведь знаете, как это больно?

– Естественно. Ничего особенного, – на самом деле он понятия не имел. – Сбегай за ней, пожалуйста.

– Ну ла-адно, – Мишель напоследок провела ладонью по его волосам и отошла.

Воспользовавшись этим, подступила брюнетка (ее звали Шарлоттой).

– Вам Гвен нужна, – было непонятно, спрашивает она или утверждает. – Она вон там, и не подходите к ней, – Шарлотта рукой повернула голову полковника в сторону темного угла, а потом к себе. – Депрессия, – она сделала большие глаза.

Все еще не сделав и шага из лифта, генерал Джеферс наблюдал, как полковник с Шарлоттой прошли в угол к Гвен, а потом как к ним присоединились Хлоя и Мишель. Он смотрел, как маленький отряд из мужчины и четырех девушек проводит брифинг, подготавливаясь к операции захвата.

«Черта с два его остановишь», – думал генерал.

Через несколько часов малоизвестный частный инвестор, меценат и предприниматель Док Стефан зашел на Шестьдесят Седьмую Ежегодную Промосианскую Выставку Современного Оружия. Он, не торопясь, прохаживался мимо стендов, подыскивая что-нибудь интерес-

ное, не обращая внимания на других посетителей и разнообразные представления, устраиваемые для привлечения внимания.

Важно было только одно – оружие. В конце концов, мало ли что может понадобиться маленькой наемной армии честного предпринимателя и мецената в наши нелегкие времена. Док избегал крупных скоплений народу и репортеров, зная, что там продаются обычные массовые образцы. Он же искал что-то... что-то... более... о!

Он остановился перед внушительным роботом-трансформером, как раз пытающимся выдать себя за корабельный топливный модуль.

Рядом сразу появилась голографическая девушка в цветастом традиционном костюме древних сайфов.

«Перед вами новейшая разработка Эксо Теч, – затараторила она. – Многофункциональный настраиваемый мувер с системой механического камуфляжа, позволяющей вам неожиданно напасть на противника в самых разнообразных ситуациях».

Дальше Док не слушал. Он едва сдержал себя, чтобы не заплакать.

– Милая моя, – обратился он к голограмме, чувствуя, что к нему вернулся дар речи. – Я понимаю, почему Росшепер сбывает этот антиквариат, но где он его выкапывает? Этому металлолому сто лет в обед. Даже в музее такого не найдешь.

«Мы его усовершенствовали», – забубнила голограмма.

– Усовершенствовали? Как вы его сохранить смогли? На дворе две тысячи пятьсот одиннадцатый, дорогая.

Он хотел еще что-то сказать, но тут заметил в толпе Мишель Тардик. «Ну, начинается», – подумал Док и тут же подошел к ней.

– Сколько лет, сколько зим! Мишель!

– Ну, привет, да, – обычно энергичная, сейчас она отвечала устало и с неохотой.

Но Док не обращал внимания. Он указал на столики ближайшей кафешки, и они сели.

– Эх, а ведь это было бы хорошо, если бы действительно можно было вдруг столкнуться с тобой случайно, на конференции оружия, познакомиться, я бы тебе заказал коктейль, поужинали бы. У меня, знаешь, какой шеф-повар! – мечтательно говорил Док. – Только представь.

– Наверно, – Мишель разглядывала свое отражение в чашке чая и думала: «Губа у тебя не дура, засранец».

– Серьезно, – Док отчаянно хотел разговорить ее. – Ну как вы там? Рассказывай, давай, я же тебя почти полтора года не видел.

– Да как-то так, – Мишель увлеченно принялась накручивать локон на палец.

– Полковник вас там не мучает слишком сильно?

– Вообще-то мучает, – сама того не ожидая, Мишель начала расходиться. – Он совсем уже! Я понимаю, что мы давно без работы, но зачем он заставил меня... – Мишель вовремя прикусила язык, не позволив себе договорить «...встречаться тут с тобой».

– Заставил – что?

– Да так, ничего, – Мишель покраснела и уткнулась в чашку.

– Так нечестно, – обиделся Док. – Если уж ты взялась меня отвлекать, пока остальная команда окружает, так выполняй свою работу нормально! Почему я за тебя отдуваюсь? – он смотрел, как Мишель бледнеет, отлично понимая, что она сейчас подает сигналы Шарлотте Стэди и ждет от той совета. – Ну как, Шарлотта говорит, что тебе нечего меня бояться?

– В ближайшие пять минут нечего, да, – Мишель уже не выглядела скучающей. Теперь у нее на лице было написано недоверие и страх.

– Значит, у нас есть минимум пять минут спокойного разговора. Не так уж и мало, – улыбнулся Док. – Ладно тебе, Мишель, я пять лет руководил нашим отрядом, кому как не мне знать, как вы работаете, так?

– Это-то меня и беспокоит.

– Что тебе остается. Ты всегда в роли приманки на таких операциях захвата, всегда лицом к лицу с врагом. Знаешь, почему? – Мишель не ответила. Она отклонилась назад и откровенно ждала подвоха. Док ответил за нее: Потому что ты всегда можешь «уйти». Как это у тебя обычно получается? Сквозь пол, сквозь стену. Не надоело?

– А у тебя есть другие варианты? – она криво усмехнулась.

– У меня есть вариант для тебя, – он коснулся ее ладони.

– Врешь, – Мишель тут же отдернула руку. – У тебя денег не хватит даже на месяц нашей работы.

– Это верно. На вас, девочки, уходит столько же, как на пару хороших боевых линкоров. «Вихревая смесь» – штуковина не из дешевых. Но вот на одну из вас – вполне может быть.

– Отвратительно.

Мишель поморщилась и тут поняла, что может вздохнуть с облегчением: вдалеке показалась «команда захвата» – Гвен (по длиннющим черным патлам ее легко было узнать даже с такого расстояния) и полковник. Это означало, что Хлоя вычислила и нейтрализовала всех людей Дока в округе. На этом работа Мишель была закончена, нужно было только дожидаться, пока того повяжут.

Док Стефан обернулся, смотря, как к нему приближаются.

– Вы изменили тактику, – проговорил он. – Куда делись старые добрые захваты кораблей и баз противника. Теперь уже не жалеете денег, чтобы профинансировать аж целую подставную выставку оружия ради ареста одного человека. Неудивительно, что Росшепер здесь выставил на «продажу» одну рухлядь. Похоже, прошлый раз чему-то вас научил.

– Что за прошлый раз? – Мишель снова насторожилась.

– Ну, на прошлой неделе, на Мондире, где вас облучили подавителем псионики. Да все это знают.

– О чем ты говоришь? У нас уже месяц не было операций.

Они несколько секунд непонимающе смотрели друг на друга, но закончить этот разговор им было явно не судьба – рядом уже стоял полковник.

Следуя протоколу, он заговорил: «Док Стефан, властью, данной мне Великой Лама-рянской Империей, я уполномочен арестовать вас по обвинениям в государственной измене, терроризме, угрозе национальной безопасности». Потом кивнул Гвен. Та протянула вперед руку, будто приглашая на танец. Док тут же отстранился, будто ее кожа была из раскаленного металла.

– Постойте-постойте, – он медленно отступал от этой мрачной утыканной пирсингом девушки, а она так же медленно наступала. – Послушайте, ну ладно еще угроза национальной безопасности, но в предательстве вы меня обвинять не можете! Вы вообще новости смотрите? Ламар сам нас предал. Каким образом, по-вашему, смогли сделать те установки, подавляющие псиоников? Очень просто – ваше руководство слило все результаты исследований по вам. Оно вас продало, вы понимаете это?!

Его слова не произвели никакого эффекта. Гвен все наступала и наступала. И тут все трое разом вздрогнули.

– О! – Док понял, что это Шарлотта кричит им по рации, чтобы уносили ноги. – А я-то все ждал, когда она заметит. Жалко, она так и не научилась видеть будущее дальше, чем на пять минут.

В следующее мгновения эта замедленная сцена вдруг сорвалась: Гвен рванулась вперед, сжав рукой шею Дока и приставив его к стене; Мишель свалилась со стула на пол. Загремели выстрелы – это полковник разрядил в голову Стефана всю обойму из пистолета (впрочем, Док успел выставить небольшой силовой щиток).

И снова все замерло. Полковник перезаряжал пистолет, переводя взгляд с Гвен на Мишель.

– Вы вообще слушали, что я говорил? – Док оттолкнул Гвен от себя. – Очнитесь. Ламар продал вас. Те излучатели были лишь первым шагом. Они больше не требуются. Мне достаточно съесть небольшую капсулу, и все. Все ваши хваленые способности рядом со мной не работают, – полковник снова направил пистолет, но Док вдруг прыгнул вперед, выбив оружие у него из рук. – Спокойно. Не дергайтесь. Ваш отряд значительно ценнее, когда все живы, так что ничего страшного с вами не случится.

– Всем постам: Стефан тянет время, отвлекая нас от Хлои, – сказал полковник. Он сжал кулаки, выступая вперед.

– Вы серьезно собираетесь драться голыми руками? Ну же, не глупите. Вы всегда были средним бойцом. Я много раз видел отчеты по вашей физической подготовке. Ничего примечательного.

Договаривал Док, уже уворачиваясь от удара. Он отбил следующий, ударил в ответ, попав в блок. Еще несколько секунд они кружили, только щелкали удары, и вот полковник пропустил атаку в голову, отлетев назад. Тут Док заметил, что девушек уже не видно.

– Не я один умею действовать на отвлечение. Умно, да, – он продолжил наступать, умелыми атаками загоняя противника в угол, и вдруг понял, что увлекся, и, по-хорошему, ему стоит уходить. Но легче сказать, чем сделать. Теряющий сознание полковник вцепился в него мертвой хваткой. Конечно, сил у него надолго не хватило.

Когда полковник пришел в себя, вокруг уже не было посетителей, зато хватало лама-рянских солдат. Сразу же подошел генерал. Он предложил полковнику руку, но тот поднялся самостоятельно.

– Возвращайтесь на базу, Фергюсон, – сказал генерал. – Дальше мы справимся силами обычной армии. О Хлое не беспокойтесь. Люди Стефана действительно попытались ее захватить, но мы держим все под контролем.

– Не удержите, – говоря полковник одновременно запрашивал сводки по передвижениям всех групп.

– Почему вы так думаете?

– Через три с половиной минуты охраняющий ее отряд будет нейтрализован, – полковник заметил в стороне Мишель, кивнул ей, и та скрылась, в прямом смысле этого слова – провалившись под землю.

Генерал понял не сразу.

– Не привык я еще к этим вашим псайкерским фокусам, – он улыбнулся, почесав в затылке.

«Вот привыкайте», – мог сказать полковник, но не сказал.

– Стефан уйдет, – вместо этого сказал он.

– Снова предсказание Шарлотты?

– Нет.

Над их головами замер пассажирский флаер. Генерал удивленно замотал головой, не понимая, кто вызвал этот транспорт.

– Почему же вы тогда уверены, что он уйдет?

– Я бы ушел, – полковник откровенно нарывался.

– Фергюсон, – генерал едва сдержался, чтобы не сорваться, – приказ вам понятен? – спокойно спросил он.

Полковник молчал.

Рядом возникли Мишель и Гвен. (Одна из них протащила другую сквозь стену.) Генерал не успел среагировать, лишь вздрогнул, когда Гвен легонько щелкнула ему по лбу пальцем.

– С другой стороны, вы правы, – задумчиво сказал генерал. – Мне не стоило отстранять вас. Вот как раз и флаер подлетел, – он включил общую связь. – Приказываю всем войскам отойти на базу. Возвращением Хлои Лоу займется отряд псайкеров Фергюсона, – отключил связь. – А я, пожалуй, застрелюсь, – он вытащил пистолет.

– Оставь его, – процедил полковник.

– Что значит «оставь»? – взорвалась Гвен. – Ты что, не понимаешь? Этот гад и слил Стефану наши генные коды! Как еще он мог произвести свои чертовы капсулы? Пускай сдохнет!

– Оставь! – он надвинулся на девушку.

Генерал приставил пистолет к виску.

– А то что? Давай, рискни здоровьем! Я что тебе, ребенок? – Гвен впадала в истерику мгновенно. Некоторые даже говорили, что она никогда из этого состояния не выходила.

Щелкнул предохранитель.

– Пожалуйста, не ссорьтесь, – заняла Мишель.

Полковник схватил Гвен за ухо и принялся выворачивать.

– Да, ты еще ребенок. И ты будешь делать, как я скажу, потому что я здесь командующий. Это понятно?

– Ай! Ай! Больно! Отпусти! Отпусти!

– Понятно?!

– Понятно-понятно, – девушка отскочила, держась за ухо.

Пистолет вывалился из рук генерала, а полковник спрятал с карман левую руку, чтобы никто не видел кровь – он вынужден был сломать себе мизинец, чтобы сопротивляться способностям девушки.

Внутри флаера уже ждала Шарлотта, которая, естественно, заранее видела всю эту сцену еще пять минут назад.

– Полетели, – мрачно приказал полковник.

Похоже, у Дока была какая-то база на Промосе, во всяком случае, удирал он целенаправленно, не вилая, и при этом не делал попыток покинуть атмосферу.

Шарлотта легко вела флаер следом, постепенно сокращая расстояние. Хоть ей и не часто удавалось посидеть за штурвалом – водить флаеры она любила (возможно, ей доставляло удовольствие смотреть разные варианты вероятных крушений). Из всего отряда она единственная получала удовольствие от погони: Гвен, как всегда, забилась в самый темный угол, только поблескивал ее пирсинг, и красной точкой тлела сигарета. Плохое настроение для нее было обычным состоянием, но сейчас она была просто-таки в ярости. Мишель робко переводила взгляд с нее на полковника, который меланхолично копался в шкафчике с инструментами.

– Че уставилась, – прошипела из угла Гвен. – Понравилось работать приманкой для всяких похотливых стариков?

– А может, и понравилось! – Гвен выбрала верную цель для атаки. Стоило Мишель завестись, и она начинала нести чушь, совершенно не задумываясь, что говорит (впрочем, думать ей вообще было не свойственно). – Может это мое призвание!

– Ну-ну. «Призвание». Дура крашенная.

– Ты что сказала? А ну повтори! Думаешь, я тебя боюсь? Давно не проваливалась за борт прямо во время полета?

Закончив копаться в инструментах, полковник прошел к Шарлотте. Он присел рядом, и девушка тут же положила голову ему на плечо. Она не смотрела на экраны, целиком полагаясь на предвидение.

– Ты как? – спросил он, зная, что использование псионики дается девушкам нелегко, постоянно угрожая нервными срывами. И это даже если вовремя принимать вихревую смесь. А без нее – они просто умрут в мучениях.

Шарлотта не отвечала, явно требуя, чтобы ей гладили волосы. Полковник встал позади и чуть помассировал ей плечи, давая понять, что нужно собраться.

– На что мы вообще рассчитываем? – вдруг спросила она шепотом. – У нас недостаточно времени, чтобы придумать какой-то особенный план захвата, а все обычные планы Стефан знает не хуже нас. Скорее всего, он специально заманивает нас к излучателям. Не разумнее ли вернуться, подготовить возвращение Хлои и только потом, через несколько дней, отправиться за ней? Мы же знаем, что ее не убьют.

– Ты слишком много думаешь, Шарлотта. Оставь это мне.

– Полковник, вы ведь знаете, что делать?

– Я знаю, что делать.

Подошла Мишель, довольная после ругани, и сразу же принялась увиваться кругами.

– О чем это вы тут шепчетесь без меня, а?

– Подлетаем, – полковник указал на экран.

Ламарянам было известно это место – столетие назад, еще во времена холодной войны, там скрывались пираты. Местные скалы обладали очень необычными свойствами. Ежегодно, нагреваясь летом и охлаждаясь зимой, они создавали внутри сеть естественных пещер. Эти пещеры чем-то походили на центральное разведывательное управление – их лабиринт тоже постоянно менялся. Судя по официальным хроникам инфостанции, когда-то это убежище выдержало атаку корпуса элитного спецназа сайфов под управлением самой Лики Лоу. Ирония состояла в том, что теперь эти же пещеры стали темницей ее клона (непризнанного, но все же) – Хлои Лоу.

– Они не могли затащить облучатели внутрь, – объяснял полковник. – А значит, – он указал на несколько заметных пристроек, торчащих в скалах, – скорее всего, здесь либо здесь. Если они вообще есть. Сможешь вынести обе цели? – это уже был вопрос Шарлотте.

– Обе цели, – она задумалась, просматривая варианты. – С трудом. Два сотрясения мозга, несколько средних ран. Как вам такое будущее?

– Не пойдет.

– Это лучшее, что я вижу. Иначе – лишь одну.

– Эту.

На скоростном флаере было невозможно поставить тяжелое вооружение, так что разбомбить цели они не могли. В результате они прибегли к единственному оставшемуся варианту: они протаранили скалу. На максимальной скорости.

Взрыв получился такой мощи, что скала треснула и начала обваливаться. Обычно, если кто-то выживал в подобном крушении, это называли чудом. Но что есть чудо, если не очень-очень маловероятное событие? А именно на таких событиях Шарлотта собаку съела.

Короткими перебежками полковник двигался в глубь скалы, едва успевая проходить между смыкающимися стенами. С разных сторон доносились перестрелки – населяющие базу головорезы паниковали, и Гвен не требовалось особых усилий, чтобы отыскать командующих, взять их под контроль и внести еще большую сумятицу в ряды врагов. Пользуясь предсказаниями Шарлотты, Мишель протаскивала ее сквозь стены, так что девушки возникали в самых неожиданных закоулках, и везде, где они появлялись, начинался хаос. Их отряду не требовался какой-то особый продуманный план действий, ровно наоборот – лучше всего они действовали в ситуации, не поддающейся никакому планированию.

«Второй поворот налево, – сообщала Шарлотта. – Здесь двое, – и полковник, не останавливаясь, расстреливал наемников. – Жди», – и он останавливался как вкопанный. В отряде было не принято переспрашивать, что означают команды Шарлотты. Нужно было просто

ждать, и полковник ждал. Он наблюдал, как по стенам пробегают сетки трещин, прислушивался к утробному рокотанию скалы и чувствовал себя смертельной пилюлей, проглоченной каменным титаном.

«Несварение, да?» – ухмыльнулся он про себя.

«Двигайся дальше», – скомандовала Шарлотта. И он двигался, так и не поняв (да и не задумываясь), что значила эта остановка.

Он ничего не спросил, даже когда указания девушки привели его в глухой тупик. И даже когда с другой стороны принялись стрелять, он просто укрылся за выступом. И даже когда к его ногам приземлилось несколько гранат. Он просто смотрел, как мигает светодиод на гранате. Кидали, скорее всего, с задержкой, чтобы он не успел отбросить гранату назад. Скорее всего, секунду-полторы оставили, чтобы самим не убиться ненароком. А значит, одна вспышка. Вторая.

Второй он уже не увидел – потолок рухнул, погребая под тоннами камня и гранату, и врагов. А полковника отбросило, и вот каким-то невероятным образом он свалился прямо рядом с Хлоей.

Чуть полноватая, длинноволосая, будто бы вся покрытая косами, ремешками и тесемками, она сидела посреди пустой камеры на полу (стул, конечно, проигнорировала) и раскладывала в пыли какие-то матерчатые полоски. Полковник аккуратно приблизился, пытаясь высмотреть из-за плеча, есть ли какой-то смысл в этом узоре.

– Они называются «циклопивсами», – вдруг мягко сказала Хлоя.

– Кто?

– Пауки.

Полковник почему-то поднял голову и действительно заметил в углу помещения паутинку. А Хлоя Лоу продолжала: «Очень милые. Они вырабатывают энергию, пользуясь тем, что атом ведет себя одновременно, и как частица, и как волна. Питаются несовершенством физических законов».

Он не отвечал, уже успев проверить, в порядке ли она, а также просмотреть помещение, и теперь пытался вернуть связь с Шарлоттой.

– Вполне возможно, вы беспокоились за меня, – Хлоя говорила бесцветным голосом, что, в принципе, было для нее так же обычно, как и непредсказуемые перескакивания с темы на тему. – Но это не важно. Моя способность самая слабая из всей команды. Я всего лишь могу находить вещи.

– Ты неправ, – сказал полковник.

– Не важно, – повторила Хлоя. Она оторвала от подола несколько полос ткани и задумчиво проговорила: И все-таки есть в этом какая-то внутренняя красота.

Наконец в эфире появилась Шарлотта.

– Послушайте, мы попались, – сказала она, – в ловушку.

– Варианты выхода?

– Не вижу таких.

Полковник внимательно посмотрел ей в глаза через голограмму.

– Помнишь, чему я тебя учил?

– Да, ну я-то спокойна. Жду-жду, – отмахнулась она, и было понятно, что она уже с сотню раз ответила на этот вопрос в разных вариантах будущего.

И они стали ждать, пока пройдет пять минут. Хлоя продолжала выкладывать на полу полоски, ритмично сопя носом какую-то мелодию. Полковник сел на стул и попытался чуть вздремнуть. Если ему что-то следовало знать или делать, Шарлотта бы сказала, так что он сэкономил силы. Скорее всего, Мишель с Гвен где-то занимались тем же самым. В безвыход-

ных (и особо – смертельных) ситуациях инструкция приказывала им принимать расслабленное положение и считать хэнджеров, перепрыгивающих через забор, посреди зеленого-зеленого поля, синих облаков, волынок, песни пастуха, стрекота, летящего через холмы, над деревьями, ровной мягкой массой крон...

– Просыпайтесь, давайте, – раздался голос Дока.

Полковник потянулся, протирая глаза и разминая шею. Как он и ожидал, изображение Стефана спроецировалось на стену камеры. За его спиной виднелись Мишель и Гвен, достаточно сконфуженные на вид и понятия не имеющие, что им делать. (Шарлотта осталась у разбитого флаера, но она отлично все видела через импланты остальных.) Судя по всему, способности всех девушек не работали независимо от того, как далеко они находились от Дока.

Тот же выглядел совершенно довольным и сразу же принялся трепаться:

– Во-первых, я не хочу ничего от вас скрывать, друзья, – он жестом предложил девушкам сесть. – Мне просто повезло, а вам – нет. У меня ушло пять лет, чтобы вырубить внутри этой чертовой скалы место под генератор, еще когда он даже не был изобретен. Сразу, как только к власти пришел Аллен Найтвиш, я понял, что скоро придется валить с Ламара. И я понимал, что рано или поздно за мной придете вы. Но кто ж знал, что вы решитесь проводить операцию, именно когда я окажусь на Промосе? Не вините себя, шанс был небольшой, но он сработал, – он так и ходил замысловатыми кругами, и тут снова оказался перед девушками. – Гвен, вашу руку, пожалуйста, – он легко перехватил попытку ударить, разглядывая ее кулачок. – Замечательное, замечательное и прекрасное орудие смерти. Но совершенно бесполезное, – он отпустил ее и тут же продолжил. – Вы, конечно, сами тоже молодцы. Я ведь рассказывал вам про Ника? Нет? Его не всегда звали «полковником». Вы не знаете, потому что вы тогда еще даже не родились, а вот я Ника хорошо знаю. В мире не существует человека, который умел бы симулировать наличие интеллекта так же хорошо, как он. Всегда кажется, будто бы он все предусмотрел, все знает, все понимает. Всегда кажется, что он сейчас найдет выход. И вот он подставляет вас всех, сломя голову кинувшись за Хлоей и оставив все остальные отряды, вопреки инструкциям. Ну и где теперь твой хитрый план, «полковник»? Давай, показывай. Ну же, я жду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.